

УДК 343.1
ББК 67.410.2

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОИЗВОДСТВА НЕЗАКОННЫХ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Т. А. Ханов¹, А. Т. Садвакасова²

¹Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза (Караганда, Казахстан)

²Карагандинская академия МВД РК имени Баримбека Бейсенова (Караганда, Казахстан)

Освещены проблемные вопросы, связанные с отсутствием ясной правовой регламентации порядка возмещения вреда, причинённого в результате производства негласных следственных действий, которые признаны судом незаконными. Приводятся доводы в обоснование того, что рассматриваемый вред должен возмещаться в порядке гражданского производства. Для исключения выявленных пробелов предлагается внесение соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан.

Ключевые слова: негласные следственные действия, следственный судья, досудебное производство, возмещение вреда, институт реабилитации, гражданский иск в уголовном процессе.

COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY THE PRODUCTION OF ILLEGAL UNAUTHORIZED INVESTIGATIVE ACTIONS

T. A. Khanov¹, A. T. Sadvakasova²

¹Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz (Karaganda, Kazakhstan)

²Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov (Karaganda, Kazakhstan)

The article highlights the problematic issues associated with the lack of clear legal regulation of the procedure for compensation for harm caused as a result of the production of covert investigative actions, which were recognized by the court as illegal. The authors provide arguments in support of the fact that the damage in question should be compensated for in civil proceedings. To eliminate the identified gaps, it is proposed that appropriate amendments be made to the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: covert investigative actions, investigating judge, pre-trial proceedings, compensation for harm, institution of rehabilitation, civil action in criminal proceedings.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2020\)3.8](https://doi.org/10.14258/ralj(2020)3.8)

Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» принят 21 декабря 2017 г. [1].

Целью принятия данного нормативного акта явилась дальнейшая оптимизация уголовного судопроизводства. При этом данный Закон следует признать одним из промежуточных шагов процесса реформирования действующего законодательства. Новеллой можно считать введение пункта б в часть 2 ст. 38 УПК РК «Лица, имеющие право на возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс», следующего содержания: «лицо, в отношении которого проведены негласные следственные действия, впоследствии признанные незаконными в судебном порядке» [2].

Следует отметить, что в связи с введением института негласных следственных действий (далее НСД) казахстанскими учеными в основном рассматривались вопросы их правовой регламентации и соотношения гласных и негласных следственных действий [3–6]. Проблемы возмещения вреда, причиненного в результате их незаконного проведения, никем из отечественных специалистов не исследовались.

Анализ ранее проведенных научных исследований также показал, что институт возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, традиционно рассматривается с точки зрения институтов реабилитации и возмещения реабилитированным гражданам имущественного, физического и морального вреда [7–10].

К тому же длительное время внимание ученых в основном акцентировалось на вопросах возмещения ущерба, причинного уголовным правонарушением (преступлением) [11–14]. Что касается вреда, причиняемого лицу, незаконно привлеченному к уголовной ответственности, то эта проблема нередко умалчивалась. Лишь в последние годы, на волне расширения гарантий обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса, данные проблемы все больше стали подниматься учеными-правоведами и практическими работниками [15–17].

При этом регулирование правоотношений в ст. 37 и 38 УПК Республики Казахстан, как правило, всегда ассоциировалось в первую очередь с теми лицами, которые незаконно привлекались к уголовной ответственности и были незаконно осуждены. О фактическом и реальном возмещении вреда другим категориям лиц в судебной практике за весь период независимости Казахстана речь практически не шла, несмотря на такое право, закреплённое за гражданами [18, с. 111].

В ч. 2 ст. 38 УПК Республики Казахстан перечислены все категории лиц, имеющих право на возмещение вреда, и непосредственно сами случаи, при которых такое возмещение возможно. При этом, как верно отмечают казахстанские процессуалисты, категория лиц, которая указана в п. 6 ч. 2 ст. 38 УПК РК, не охватывается понятием ни полной, ни частичной реабилитации, а в конечном итоге не имеет абсолютно никакого отношения к самостоятельному уголовно-процессуальному институту — реабилитации. Введённый в ч. 2 ст. 38 УПК п. 6 лишь указывает на категорию лиц, имеющих право на возмещение вреда. Сами действия органов, ведущих уголовный процесс, которые влекут за собой возникновение права на возмещение вреда, в указанном пункте не предусмотрены [3, с. 112].

Заметим, что рассматриваемое основание к институту реабилитации имеет лишь опосредованное отношение, поскольку напрямую относится к другому самостоятельному институту — возмещению вреда, причинённого незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс. При этом, чтобы подробнее уяснить порядок возмещения вреда, причинённого производством негласных следственных действий, в последующем признанных судом незаконными, необходимо рассмотреть, во-первых, какой именно вред может быть причинён в данном случае, во-вторых, не является ли более целесообразным рассматривать иски о его возмещении именно в гражданском порядке.

Кроме того, учитывая, что возмещение вреда, причинённого посредством производства негласных следственных действий, признанных незаконными, следует указать на п. 3 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 г. № 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс». В данном Нормативном постановлении указывается, что вопрос о возмещении вреда, причиненного другим лицам, участвовавшим в судопроизводстве по делу (свидетелям, понятым, переводчикам и др.), подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства [19].

Итак, в целом, видится необходимым рассмотреть для чего, а также какие иски подаются в рамках уголовного процесса и насколько такие иски будут схожи с исками о возмещении вреда, причинённого посредством производства следственных действий, признанных судом незаконными.

Глава 20 УПК РК предусматривает порядок подачи гражданских исков в уголовном процессе. Статья 166 УПК РК указывает, что в уголовном процессе рассматриваются гражданские иски физических и юридических лиц о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного непосредственно уголовным правонарушением или общественно опасным деянием невменяемого, а также о возмещении расходов на погребение, лечение потерпевшего, сумм, выплаченных ему в качестве страхового возмещения, пособия или пенсии, а также расходов, понесенных в связи с участием в производстве дознания, предварительного следствия и в суде, включая расходы на представительство.

Если исходить из формулировки вышеуказанной уголовно-процессуальной нормы, то имущественный или моральный вред, причинённый лицу посредством производства в отношении него незаконных НСД, не подпадает под категорию вреда, установленного в ст. 166 УПК РК.

Дополнительным основанием, по которому порядок подачи и рассмотрения иска о возмещении вреда, причинённого производством НСД, не может быть идентичным порядку, предусмотренному главой 30 УПК РК, выступает субъект, к которому обращается иск. В соответствии с ч. 2 ст. 167 УПК РК гражданский иск в уголовном процессе предъявляется к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому или к лицам, несущим материальную ответственность, за его действия или действия невиняемого.

Ещё один довод, дающий отчётливое понимание того, что иски, подаваемые по факту возмещения вреда, причинённого незаконными НСД, должны рассматриваться исключительно в гражданском порядке, является невозможность органов досудебного расследования обеспечить исполнение данного иска в ходе производства по уголовному делу.

Так, исходя из положений п.1–1 ст. 240 УПК РК, лицо, в отношении которого проводилось негласное следственное действие, уведомляется органом досудебного расследования в срок не позднее шести месяцев с момента вынесения итогового решения по уголовному делу. Как известно, итоговым решением по делу выступает всякое решение органа, ведущего уголовный процесс, исключающее начало или продолжение производства по делу (п. 19 ст. 7 УПК РК). Таким решением может быть приговор либо постановление о прекращении досудебного производства или иное решение, разрешающее дело по существу. С этого момента, исходя из формулировки п. 1–1 ст. 240 УПК РК, в распоряжении у органа досудебного расследования имеется шестимесячный срок. Отсюда следует, что к моменту уведомления лица досудебное расследование уже завершено, а значит, сам факт подачи иска в рамках уголовного судопроизводства не может быть осуществлён.

Однако следует рассматривать и возможные исключения: а именно, УПК РК не запрещает уведомлять лиц раньше, чем будет принято окончательное решение по делу. Так, лицо может быть уведомлено во время ознакомления с материалами дела (касается исключительно подозреваемого и его адвоката). Однако даже в данном случае под вопросом возможность подачи и рассмотрения иска о возмещении вреда, причинённого незаконными НСД, в рамках уголовного процесса, хотя бы потому, что для признания НСД незаконными также требуется определённое время и отдельная процедура.

Сравнивая порядок возмещения вреда, причинённого в случаях, предусмотренных ст. 166 УПК РК, и вреда, причинённого от незаконных НСД, следует обратить внимание на возможности обеспечения его исполнения. Дело в том, что иск о возмещении ущерба в порядке ст. 166 УПК РК подаётся в рамках уголовного процесса, поэтому органы досудебного расследования обязаны принять меры по обеспечению данного иска в соответствии со ст. 171 УПК РК. Вопросы, связанные с обеспечением иска, поданного в уголовном процессе, неоднократно рассматривались нами в ранее опубликованных работах [20–22]. Поэтому подробно излагать механизмы обеспечения возмещения такого иска считаем нецелесообразным. Следует лишь указать, что такой порядок невозможно применить при принятии решения о возмещении вреда, причинённого в результате производства незаконных негласных следственных действиях.

В связи с вышеизложенным считаем, что возмещение вреда, причинённого посредством производства НСД, признанных судом незаконными, должно осуществляться в порядке гражданского судопроизводства. При этом полагаем необходимым включение в УПК РК нормы, регламентирующей порядок подачи и в последующем рассмотрения иска, а также видим целесообразным внести некоторые корректировки в формулировку уже действующих норм.

Кроме того, необходима корректировка положений отдельных подзаконных нормативных актов. Так, в соответствии с п. 20 совместного приказа «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий» заявление о признании проведения негласных следственных действий незаконными и возмещение причиненного ущерба рассматривается следственным судьей районного суда по месту нахождения органа, ведущего уголовный процесс в порядке ст. 106 УПК РК с соблюдением конфиденциальности [23]. Из данной формулировки усматривается, что следственным судьей районного суда рассматриваются заявление о признании проведенных негласных следственных действий незаконными и вопрос о возмещении причиненного ущерба. Однако данное положение вступает в противоречие с Нормативным постановлением Верховного суда Республики Казах-

стан, определяющим необходимость разрешения данного вопроса (о возмещении ущерба) в порядке гражданского судопроизводства.

Более корректной, но всё же не идеальной видится аналогичное положение, сформулированное в ч. 6 ст. 240 УПК РК о том, что лицо обращается к следственному судье с заявлением о признании проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными и возмещении причиненного ущерба (при наличии такового). Данная трактовка указывает на то, что само заявление носит общее название — «заявление о признании проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными и возмещении причиненного ущерба». Хотя, на наш взгляд, данное заявление должно именоваться исключительно — «заявление о признании проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными», поскольку результатом рассмотрения такого заявления является лишь установление законности или незаконности производства НСД.

В подтверждение выдвинутой позиции укажем, что в соответствии с п. 8 ст. 106 УПК РК и п. 22 Нормативного Постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 июня 2012 г. № 3 «О рассмотрении судами жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования (ст. 106 УПК РК)» по результатам рассмотрения жалобы следственный судья выносит соответствующие постановления:

- 1) об отмене признанного незаконным процессуального решения;
- 2) признании действия (бездействия) соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и его обязанности устранить допущенное нарушение;
- 3) возложении на прокурора обязанности устранить допущенное нарушение прав и законных интересов гражданина или организации;
- 4) оставлении жалобы без удовлетворения.

Исходя из вышеизложенного следственный судья не принимает решения о возмещении вреда. Он лишь признает НСД законным или незаконным.

В последующем, уже имея на руках решение о незаконности НСД, лицо должно обратиться в гражданский суд о возмещении ущерба при наличии такового.

Усматривается ещё одно упущение в формулировке норм, связанных с рассмотрением заявлений о признании НСД незаконными. Считаю, что в ст. 106 УПК РК должно указываться, что заявление не может рассматриваться следственным судьей, санкционировавшим НСД. Иначе теряется смысл подачи заявления (жалобы).

Таким образом, в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства и исключения, выявленных в ходе исследования коллизий, предлагается внесение следующих поправок:

- 1) в уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан:

- в ст. 106 УПК РК включить ч. 9 следующего содержания: «Жалоба о признании проведения негласных следственных действий незаконными должна рассматриваться следственным судьей районного суда, не санкционировавшим ранее негласное следственное действие, по вопросу производства которого подано заявление»;
- часть 6 ст. 240 УПК РК изложить в следующей редакции: «Лицо, в отношении которого проводились негласные следственные действия, в течение пятнадцати суток с момента уведомления, предусмотренного частью 1–1 настоящей статьи, имеет право обратиться в специализированный следственный суд, специализированный межрайонный следственный суд в порядке, предусмотренном статьей 106 настоящего Кодекса, с заявлением о признании проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными. При признании судом незаконным проведение соответствующих негласных следственных действий лицо вправе обратиться с иском о возмещении вреда в гражданском порядке»;

- 2) в совместный приказ министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 г. № 892, министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 г. № 565, председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 декабря 2014 г. № 62, начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 г. № 146 и председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 г. № 416 «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий» внести следующие поправки:

- последний абзац п. 20 изложить в следующей редакции: «Заявление о признании проведения негласных следственных действий незаконными рассматривается следственным судьей районного суда, ранее не санкционировавшим негласное следственное действие, по вопросу производства которого подано заявление, по месту нахождения органа, ведущего уголовный процесс, в порядке статьи 106 УПК с соблюдением конфиденциальности»;

3) в Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 г. № 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс»:

- последний абзац п. 2 изложить в следующей редакции: «Незаконность действий органов, ведущих уголовный процесс, устанавливается приговором или постановлением суда либо постановлением, вынесенным органом дознания, предварительного следствия, прокурором. Незаконность производства негласных следственных действий устанавливается исключительно судом»;
- пункт 3 изложить в следующей редакции: «Разъяснить, что действие статей с 37 по 42 УПК распространяется на случаи, когда вред незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, причинен задержанным по подозрению в совершении преступления лицам либо подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, оправданным. Указанный в статье 38 УПК перечень лиц, обладающих правом на возмещение вреда, причиненного органами, ведущими уголовный процесс, является исчерпывающим. Вопрос о возмещении вреда, причиненного другим лицам, участвовавшим в судопроизводстве по делу (свидетелям, понятным, переводчикам и т. п.), а также лицам, которым вред причинён в результате проведения негласных следственных действий, признанных судом незаконными, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности : Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 г. № 118-VI // Казахстанская правда. 2017. 22 дек. № 245 (28624).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗПК. URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1400000231>.
3. Ахпанов А. Н., Хан А. Л. О соотношении гласных и негласных следственных действий в уголовном процессе Республики Казахстан // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2016. № 4 (45). С. 124–132.
4. Ахпанов А. Н., Хан А. Л. О правовой природе и разграничении оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2018. № 3 (52). С. 45–53.
5. Шаймуханов А. Д. К вопросу законодательной регламентации некоторых оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий // Актуальные проблемы современности. 2018. № 2 (20). С. 6–12.
6. Сабитов С. М., Манарбеков Р. М. Л. Понятие негласных следственных действий по УПК РК // Вестник Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. 2017. № 2 (34). С. 59–63.
7. Халилова Л. Н. К вопросу о понятии и сущности института реабилитации в уголовном процессе России // Потенциал современной науки. 2015. № 9 (17). С. 87–89.
8. Бачурин С. Н., Ханов Т. А. Проблема создания Специального Государственного Фонда для компенсационных выплат реабилитированным гражданам // Вестник КазНУ. Серия юридическая. 2005. № 2 (34). С. 13–17.
9. Прошальгин Р. А. Содержание обязательств по возмещению и компенсации вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов предварительного расследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16–1. С. 280–282.

10. Меженникова Е. Г., Ментюкова М. А. Официальные извинения прокурора реабилитированному как вид возмещения морального вреда: проблемные аспекты // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2. С. 51–59.
11. Кузьминых И. В. Возмещение ущерба, причинённого преступлением, как одно из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов // Законность. 2015. № 10 (972). С. 16–20.
12. Кривошеков Н. В., Булдакова В. К. Наложение ареста на имущество как основная мера обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27). С. 88–97.
13. Ханов Т. А. Соотношение реституции и компенсации как форм возмещения вреда, причиненного преступлением // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2005. № 5. С. 85–86.
14. Шаймуханов А. Д. Совершенствование оперативно-розыскного законодательства Республики Казахстан в обеспечении возмещения ущерба, причиненного преступлением // Актуальные вопросы административно-правового регулирования («Корневские чтения»): Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 122–125.
15. Кирилов А. С. Проблемы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов, осуществляющих уголовное судопроизводство // Социально-политические науки. 2017. № 4. С. 139–142.
16. Басманова Н. С. Порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями субъектов правоохранительной системы // Вестник научных конференций. 2018. № 9–2 (37). С. 12–15.
17. Семенова О. Н., Сергеев В. В. Некоторые проблемные вопросы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц правоохранительных органов // Ученые записки. 2018. № 3 (27). С. 142–144.
18. Бачурин С. Н., Сейтжанулы Г. Проведение негласного следственного действия, в последствии признанного незаконным в судебном порядке — как самостоятельное основание для возмещения вреда, причинённого незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс: структурные элементы и влияние на общую структуру возмещения вреда // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78). С. 110–114.
19. О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 г. № 7. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P99000007S>.
20. Ханов Т. А. Способы обеспечения гражданского иска в уголовном процессе // Правовая реформа в Казахстане. 2005. № 2. С. 139.
21. Ханов Т. А. Некоторые проблемы, связанные с наложением ареста на имущество, находящегося у других лиц // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и правоприменения: материалы Международной научно-практической конференции. Омск, 2008. С. 61–64.
22. Ханов Т. Реституция — средство возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением // Актуальные проблемы современности. 2018. № 4 (22). С. 1–10.
23. Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий: Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 892, Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 565, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 декабря 2014 года № 62, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 года № 146 и Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 г. № 416. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0010027>.